

На правах рукописи

ПЕТРОСЯН АИДА ГАГИКОВНА

**АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА СИРИИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО
КОНФЛИКТА (2011–2024 гг.)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Москва – 2025

Работа выполнена в Центре арабских и исламских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН».

Научный руководитель: **Яковлев Александр Иванович**,
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Звягельская Ирина Доновна**, доктор
исторических наук, профессор, член-
корреспондент РАН, руководитель
Лаборатории «Центр ближневосточных
исследований» Института мировой
экономики и международных отношений
РАН

Жантиев Дмитрий Рустемович, кандидат
исторических наук, доцент кафедры
истории стран Ближнего и Среднего
Востока Института стран Азии и Африки
МГУ им. М.В. Ломоносова

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

Защита состоится **6 октября 2025 г. в 12 часов** на заседании диссертационного совета по историческим наукам 24.1.041.01 на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения РАН» (www.ivran.ru).

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Вооруженные конфликты, гражданские столкновения, политическая нестабильность и кризисы в странах Ближнего Востока не только стали серьезными вызовами их социально-экономическому и политическому развитию, но и создали угрозы этноконфессиональному многообразию региона. В результате распространения радикализма и терроризма, массового оттока населения из стран, охваченных конфликтами, внутреннего перемещения лиц в более безопасные районы внутри отдельных стран значительным образом изменилась этноконфессиональная картина в некоторых ближневосточных государствах.

Одним из самых продолжительных и имеющих наиболее серьезные последствия региональных конфликтов является начавшийся в 2011 г.¹ конфликт в Сирии. Он повлек за собой значительный по масштабам кризис, последствия которого отразились как на ситуации в самой Сирии (утрата государством монополии на насилие и части суверенитета, нестабильность и угроза терроризма, крупнейший гуманитарный и экономический кризис, нарушение этноконфессионального баланса и наконец, смена режима), так и в регионе (усиление борьбы за региональное лидерство, проблемы терроризма и вынужденной миграции и проч.)

Военные действия, угроза, исходящая от радикальных и террористических группировок, тяжелые социально-экономические условия затронули практически все гражданское население Сирии. Конфликт стал причиной значительного по масштабам вынужденного перемещения населения как внутри страны, так и за ее пределы. По некоторым оценкам, в общей сложности их число превышает 13 млн человек². Появление большого числа сирийских беженцев, лиц, ищущих убежища, внутренне перемещенных лиц привело также к угрозе сохранению этноконфессионального многообразия в Сирии в целом и в отдельных ее районах в частности.

В этом контексте интересным представляется опыт армянской общины Сирии, которая в результате сирийского конфликта столкнулась с серьезными вызовами и угрозами и подверглась значительным трансформациям. Армянский кейс значим как с социально-политической, так и с научно-исследовательской точки зрения.

Армянская община Сирии представляет собой весьма необычный пример: с одной стороны, сирийские армяне, являясь гражданами Сирии, в полной мере интегрированы в социально-экономическую и в определенной

¹ Существует мнение, согласно которому конфликт на сегодняшний день завершен. Однако с учетом сохраняющейся нестабильности, а также фактической неурегулированности конфликта, утверждать, что это так, достаточно сложно.

² Syria refugee crisis // UNHCR. The UN Refugee Agency: official website. – URL: <https://www.unrefugees.org/emergencies/syria/> (дата обращения: 11.11.2024).

степени, политическую жизнь страны, с другой – они консолидируются на этнокультурной основе в рамках общины, имеющей прочные структурно-организационные основы.

Принципиальным отличием армянской общины является и то, что она, с одной стороны, интегрирована в глобальную сеть армянских диаспоральных общин, пользующихся значительным влиянием и ресурсами в отдельных странах, а с другой – может апеллировать к национальному государству – Республике Армения (особенно учитывая то обстоятельство, что после начала конфликта в Сирии очень многие сирийские армяне получили гражданство Армении).

Объектом настоящего исследования является армянская община Сирии, **предметом** – последствия сирийского конфликта для нее.

Целью исследования является оценка влияния и последствий конфликта в Сирии для армянской общины в этой стране.

Для достижения этой цели ставятся следующие **задачи**:

- Определение ключевых характеристик армянской общины Сирии как этноконфессиональной группы;
- Выделение основных аспектов идентичности сирийских армян;
- Оценка динамики численности армянской общины Сирии и особенностей географии ее расселения в течение XX–начала XXI вв.;
- Выделение структурно-организационных основ функционирования армянской общины Сирии;
- Оценка роли армянской общины в социально-экономической жизни Сирии и определение особенностей ее взаимоотношений с сирийским обществом и государством;
- Выделение основных вызовов и угроз сирийского конфликта для армянской общины;
- Определение ключевых факторов сохранения армянской общины в период конфликта в Сирии;
- Оценка перспектив сохранения и восстановления армянской общины в условиях постконфликтной Сирии.

Научная новизна работы обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, несмотря на наличие большого числа исследований, посвященных различным аспектам современных конфликтов на Ближнем Востоке, работ, фокусирующихся на их последствиях для отдельных этноконфессиональных общин, крайне мало. При этом большинство западных исследователей рассматривает этноконфессиональную проблематику в условиях конфликтов на Ближнем Востоке через призму проблемы защиты этноконфессиональных меньшинств, что часто не отражает реальной картины сложных взаимосвязей в государствах этого

региона. Как будет показано в работе, сама концепция «меньшинства» далеко не всегда принимается заинтересованными акторами в регионе.

Во-вторых, работ на русском языке по положению армянской общины в Сирии в период вооруженного конфликта практически нет. А малочисленные работы на других языках (прежде всего – армянском, а также английском), либо затрагивают лишь отдельные аспекты проблемы, либо не доступны за пределами узкого круга читателей, практически ограничивающегося исследователями, занимающимися арменоведческой проблематикой и владеющими армянским языком.

В-третьих, основой для написания работы послужили материалы интервью автора с руководством армянских общинных организаций и церковей в Сирии, представителями армянской общины Сирии, представителями армянского бизнеса в САР, представителями органов государственной власти и дипломатических представительств Республики Армения и Сирийской Арабской Республики, проведенных в рамках полевых исследований в РА (г. Ереван), САР (г. Дамаск, г. Алеппо), Ливанской Республике (г. Бейрут) в 2019–2024 гг.

И, наконец, в-четвертых, в ходе подготовки исследования была использована литература на армянском языке, которая по объективным причинам малодоступна в отечественных научных кругах.

Теоретическая значимость исследования обусловлена несколькими обстоятельствами.

Во-первых, в нем определены особенности становления армянской общины в качестве диаспоральной, что позволило выделить характеристики, отличающие ее от этноконфессиональных общин, не являющихся частью диаспор. Была описана историческая динамика этого процесса.

Во-вторых, на примере армянской диаспоры и составляющих ее общин было предложено в случае с армянскими общинами в различных странах разграничить понятия «диаспора» и «община», отдав при этом предпочтение последнему.

В-третьих, были выделены особенности использования понятия «этноконфессиональное меньшинство» в условиях ближневосточной реальности, в частности в Сирии. Вместе с тем выделены понятия, которые обычно используются для обозначения армянской общины Сирии, и показаны некоторые различия между вкладываемыми в каждое из них смыслами.

Представляется, что материалы и выводы настоящей работы могут стать основой и предложить инструментарий для исследования положения других этноконфессиональных групп на Ближнем Востоке.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее материалов для преподавания дисциплин в высших учебных заведениях, а также при подготовке пособий для студентов,

обучающихся по программам востоковедческого профиля. Кроме того, на основе настоящей работы могут быть выработаны рекомендации для представителей органов государственной власти.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала конфликта в Сирии в 2011 по 2024 гг. Выбор верхней рамки связан со сменой политического режима в САР и возникновением новых угроз для различных этноконфессиональных «меньшинств».

Тем не менее для оценки последствий конфликта для армянской общины автор считает необходимым рассмотрение особенностей ее становления в первой четверти прошлого столетия, динамики изменения численности и расселения, ключевых характеристик социально-экономического профиля и места общины в общественно-политической жизни Сирии в течение XX–начала XXI вв. Исследованию этих параметров посвящена полностью вторая глава настоящей работы, поскольку они служат своеобразной отправной точкой, позволяющей оценить влияние и последствия начала конфликта для сирийских армян.

Методологические основы исследования

При подготовке исследования автор опирался на теоретико-методологические разработки отечественных и зарубежных исследователей. В частности, были привлечены работы по следующим четырем группам вопросов: этноконфессиональной проблематике; тесно связанной с ней – проблеме использования понятия «меньшинство» применительно к этноконфессиональным общинам на Ближнем Востоке; проблеме исследования диаспор и диаспоральных общин; проблемам идентичности.

Теоретическому осмыслению проблем первой и второй групп посвящены работы в основном западных исследователей, в то время как в центре внимания отечественных исследователей традиционно находились вопросы более практического характера. Среди исследований западных экспертов можно выделить работы В. Кимлики³ и А. Н. Лонгва⁴, которые рассматривают как отдельные теоретические аспекты проблемы меньшинств, так и их особенности в контексте ближневосточного региона и арабского мира.

³ Kymlicka, W. The internationalization of minority rights // *International Journal of Constitutional Law*. – 2008. – Vol. 6. – No 1. – P. 1–32; Pförtl, W., Kymlicka, W. Minority politics in the Middle East and North Africa: the prospects for transformative change // *Ethnic and Racial Studies*. – 2015. – Vol. 38. – No 14. – P. 2489–2498; Kymlicka, W. Beyond the Indigenous/Minority Dichotomy? // *Reflections on the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples* / Ed. by S. Allen, A. Xanthaki. – Oxford-Portland: Hart Publishing, 2011. – P. 183–208; Kymlicka, W., Pförtl, E. Introduction // *Multiculturalism and Minority Rights in the Arab World* / Ed. by W. Kymlicka, E. Pförtl. – Oxford University Press, 2014. – P. 1–24.

⁴ Longva, A.N. Domination Self-empowerment, Accommodation // *Religious Minorities in the Middle East: Domination, Self-Empowerment, Accommodation* / Ed. by A. Nga Longva, A. S. Roald. – Leiden-Boston: Brill, 2012. – P. 1–26.

Этноконфессиональной проблематике посвящены труды отечественного исследователя академика В. А. Тишкова⁵, в центре внимания которого находятся вопросы этничности и наций, межэтнических отношений и этнополитики – в основном с фокусом на Россию. Теоретическим аспектам проблем этничности и нации, этнических и национальных меньшинств, вопросам их адаптации в иноэтнической среде посвящены работы другого отечественного исследователя – С. А. Татунц.

Интересной с точки зрения понимания особенностей устройства многоконфессиональных и полиэтнических обществ большинства ближневосточных государств представляется предложенный академиком В. В. Наумкиным подход к рассмотрению современной ситуации в некоторых государствах Ближнего Востока через призму теории глубоко разделенных обществ⁶. В рамках настоящего диссертационного исследования ценной представляется идея В. В. Наумкина о том, что сам факт этнической или религиозной разделенности обществ не является достаточным условием для возникновения серьезного конфликта с применением насилия.

Следующая группа теоретических исследований представлена работами, посвященными изучению диаспор. Этот блок включает множество работ как зарубежных, так и отечественных авторов. Наличие большого числа диаспоральных исследований связано во многом с расширением их предметного поля и появлением работ авторов, которые подходят к вопросу понимания феномена диаспор весьма гибко. Для решения задач настоящего исследования мы остановились лишь на некоторых, считающихся классическими, работах.

В частности, для определения понятия «диаспора» и основных его характеристик были привлечены исследования В. Сафрана⁷ и Р. Коэна⁸, которые предлагают набор ключевых характеристик, свойственных традиционному пониманию диаспор. Раздел настоящего диссертационного исследования, посвященный особенностям армянской общины Сирии как диаспоральной общины преимущественно базируется на подходах, предлагаемых в работах основателя журнала “Diaspora: A Journal of Transnational Studies” Х. Толояна. Его работы ценны не только предлагаемыми концептуальными подходами к рассмотрению диаспор, но и их применением к исследованию армянской диаспоры и составляющих ее общин. Интересной с точки зрения исследования армянской диаспоры и

⁵ Тишков, В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М.: Наука, 2003. – 544 с.; Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.

⁶ Наумкин, В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. – 2015. – № 1. – С. 66–96.

⁷ Safran, W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. – 1999. – Vol. 1. – No 1. – P. 83–99.

⁸ Cohen, R. Global Diasporas. Introduction. Second edition. – New York: Routledge, 2008. – 219 p.

диаспоральных общин представляется теория «сетегосударства» армянского востоковеда Д. А. Оганесяна⁹.

Последняя группа проблем, связанная с вопросами идентичности, является не менее сложной и многосоставной, чем перечисленные выше, поскольку она находится на стыке нескольких отраслей науки: социологии, этнологии, антропологии, культурологии и политологии. В настоящей работе поставлена задача рассмотрения ключевых аспектов идентичности сирийских армян на основе их собственного самовосприятия. Поэтому мы преимущественно опираемся на материалы интервью, проведенных с ними. Для объяснения некоторых теоретических аспектов проблемы мы ограничились обращением к двум большим трудам отечественных исследователей.

Первый – это крупное издание коллектива ИМЭМО РАН под руководством И. С. Семененко «Идентичность: Личность, общество, политика»¹⁰, авторы которого рассматривают самые разные аспекты проблемы идентичности. Особый интерес для автора диссертации представляют разделы, посвященные вопросам многосоставной и множественной идентичностей.

Вторая работа представлена коллективной монографией под редакцией И. Д. Звягельской «Ближний Восток: Политика и идентичность»¹¹, объединяющим мотивом которой является проблема идентичности и ее значение в контексте внутривосточных процессов и внешнеполитического позиционирования отдельных государств Ближнего Востока.

Ключевыми методами, использованными в диссертационном исследовании, являются: историко-генетический метод (был использован для определения особенностей становления и развития армянской общины Сирии, ее структуры и структурных элементов), метод индивидуального глубокого интервью (был использован при интервьюировании представителей армянской общины Сирии, органов государственной власти Республики Армения и Сирийской Арабской Республики), метод сравнительного анализа статистических данных (был использован для определения особенностей динамики численности армянской общины Сирии до конфликта и после его начала).

Источниковая база исследования

Источники, лежащие в основе исследования, делятся на несколько групп: нормативно-правовые документы, официальные сайты и страницы

⁹ Оганесян, Д.А. Ցանցերի եւ գաղափարային կառուցվածքը (Сети и сущность сетегосударства) // Аналитический бюллетень Центра цивилизационных и культурных исследований. – 2018. – № 12. – С. 7–17. – URL: <https://analytical-bulletin.cccs.am/index.php/ab/issue/view/12/11> (дата обращения: 12.09.2024).

¹⁰ Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И. С. Семененко. – ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь мир», 2017. – 920 с.

¹¹ Ближний Восток: Политика и идентичность. Коллективная монография / Отв. ред. И.Д. Звягельской. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – 336 с.

организаций в социальных сетях, материалы международных и национальных правительственных и неправительственных организаций, периодические издания и публицистика, материалы СМИ, материалы речей и интервью, материалы полевых исследований автора.

Первую группу составляют нормативно-правовые акты агентств ООН¹² и Совета Европы¹³, которые привлекаются для рассмотрения международно-правового аспекта проблемы содержания понятия «этноконфессиональное меньшинство». В эту группу также входят Конституция САР 2012 г.¹⁴ и «Социальный контракт» автономных регионов Африна, Джазир и Кобани¹⁵. Анализ двух этих документов позволяет определить особенности политики в САР относительно этноконфессиональной проблематики в исследуемый период: в первом случае – официальной государственной, во втором – курдских сил.

Вторая группа источников включает официальные сайты и страницы организаций в социальных сетях. В основном – это страницы групп объединений сирийских армян, армянских общинных структур в Сирии, армянских диппредставительств в САР и сирийского посольства в РА в социальной сети Фэйсбук¹⁶. Эти материалы содержат актуальную информацию о жизни общины, особенностях и направлениях деятельности общинных структур и организаций и деятельности объединений сирийских армян в РА.

Третья группа источников представлена материалами и докладами международных и национальных правительственных и неправительственных организаций. Значительную их часть составляют материалы, содержащие данные относительно положения сирийских армян в Республике Армения и вопросов их интеграции¹⁷.

¹² Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам // ООН: офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml (дата обращения: 10.09.2023); Международный пакт о гражданских и политических правах // ООН: офиц. сайт. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

¹³ Европейская конвенция по правам человека (изм. от 2010 г.) // Совет Европы: офиц. сайт. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁴ Дустур аль-Джумхурийа аль-Арабийа ас-Сурийа. 2012 (Конституция Сирийской Арабской республики. 2012). – URL: <https://learningpartnership.org/sites/default/files/resources/pdfs/Syria-Constitution-2012-Arabic-1.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).

¹⁵ The Social Contract of the Autonomous Regions of Afrin, Jazira, and Kobane. 29 January 2014. – URL: <https://rojavainformationcenter.com/storage/2021/07/2014-Social-Contract-of-the-Autonomous-Regions-of-Afrin-Jazira-and-Kobane-1.pdf> (accessed: 10.09.2023).

¹⁶ Деятельность компании Meta Platforms и ее дочерних структур признана экстремистской и запрещена Тверским судом г. Москва от 14.06.2022 г.

¹⁷ Economic Integration of Syrian Refugees in Armenia. Armenia Economic Report // Economic Development and Research Center. – 2016. – 67 p.; Economic Integration of Syrian Refugees in Armenia. Needs Assessment Report // Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit. – 2017. – 99 p.; Հայաստանում տեղահանված անձանց աջակցման ծառայությունների տեղեկատվական թերթիկ (Информационный бюллетень о службах помощи перемещенным лицам в Армении). – Ереван. – 2018 (август). – 54 с.; Միջինարևմտյան հայկապոլիսի հարկադիր տեղահանված եւ հայաստանում պաշտպանություն հայցող անձանց ինտեգրման 2018-2022 թվականների ռազմավարությանը

Вместе с тем в эту группу включены отчеты о деятельности Сирийского центра скорой помощи и восстановления, позволяющие оценить действия армянских общинных структур в условиях конфликта^{18,19}.

Эта группа источников включает также некоторые статистические данные, в частности данные Всемирного банка относительно численности населения САР²⁰ и данные УВКБ по численности сирийских беженцев и временно перемещенных лиц²¹.

В четвертую группу вошли армянские периодические издания, многие из которых доступны только в печатном виде. Три из них – «Арабат»²², «Аздак»²³ и «Зартонк»²⁴ – принадлежат армянским партиям (Социал-демократической партии «Гнчак», Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн», партии «Рамкавар-Азатакан» соответственно) и издаются в Ливане, одна, «Кандзасар»²⁵ – Берийской епархии Армянской апостольской церкви, выходит в Сирии, в Алеппо. Еще одна газета, представляющая интерес – «Айастани кочнак» (издавалась до 1968 г.). Отдельно можно отметить издания Армянского всеобщего благотворительного союза (АВБС)²⁶ и его сирийского отделения²⁷. Не меньший интерес представляют и другие периодические издания, публикуемые отдельными армянскими организациями в Сирии. К ним относятся, например, Справочник о Кресте помощи сирийских армян²⁸ и Гегард. Ежегодник сирийских армян²⁹.

հավանություն տալու մասին (О принятии стратегии интеграции вынужденно перемещенных вследствие сирийского конфликта и запрашивающих защиты в Армении лиц (2019–2022)). Драфт. – Ереван. – 2018. – URL: <https://www.e-draft.am/projects/679> (дата обращения: 11.07.2019); Study on migration related considerations of displaced Syrian population. 2015 // UNHCR Armenia: official website. – URL: http://www.un.am/up/library/Study_migration_syrians-2015.pdf (accessed: 11.07.2019).

¹⁸ Չեկուցազիր Սուրիահայության Շտապ Օգնության Եւ Վերականգնումի Մարմնի Աշխատանքներուն Մասին (Отчет о деятельности Сирийского центра скорой помощи и восстановления). 19 июля 2012–30 сентября 2013 // Azator Archive. – URL: <https://archive.azator.gr/index.php/armenia-karabaki/7889-19-2012-30-2013> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁹ Չեկույց Սուրիահայության Շտապ Օգնության Եւ Վերականգնումի Մարմնի Միամեայ Աշխատանքներուն Մասին 2014 Ընդհանուր Վիճակի Բնութագրում (Отчет о годовой деятельности Сирийского центра скорой помощи и восстановления в 2014 г. Описание общей ситуации. 9 февраля) // Azdag Daily. – 2015. – URL: <https://www.aztagdaily.com/archives/226233> (дата обращения: 20.09.2022).

²⁰ Population total. Syrian Arab Republic // The World Bank: official website. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?locations=SY> (accessed: 21.10.2023).

²¹ Syria refugee crisis // UNHCR. The UN Refugee Agency: official website. – URL: <https://www.unrefugees.org/emergencies/syria/> (дата обращения: 11.11.2024).

²² Ararad Daily Newspaper: official website. – URL: <https://araraddaily.com/> (accessed: 10.03.2019).

²³ Azdag Daily: official website. – URL: <https://www.aztagdaily.com/> (accessed: 10.03.2019).

²⁴ Zartonk Daily: official website. – URL: <https://zartonkdaily.net/> (accessed: 10.03.2019).

²⁵ Kantsasar. Armenian Weekly News: official website. – URL: <http://www.kantsasar.com/news/> (accessed: 10.03.2019).

²⁶ Leaving Syria // AGBU Magazine: official website. – 2013. – URL: <https://agbu.org/agbu-magazine/leaving-syria> (accessed: 10.03.2019).

²⁷ Հայկազք Պարբերաբեր (Այազք. Периодическое издание АВБС). Номера разных лет.

²⁸ Սուրիահայ Օգնության Խաչի Տեղեկատու (Справочник о Кресте помощи сирийских армян). Номера разных лет.

²⁹ Գեղարդ. Սուրիահայ Տարեգիրք (Гегард. Ежегодник сирийских армян). – Алеппо, 1996. – 663 с.; Գեղարդ. Սուրիահայ Տարեգիրք (Гегард. Ежегодник сирийских армян). – Алеппо, 2000. – 333 с.

Пятая группа источников – это материалы СМИ. По объективным причинам сюда вошла преимущественно средства массовой информации и онлайн платформы новостей, действующие в Республике Армения (Armenpress, Sputnik Армения, АМИ Новости-Армения, Lragir), а также армянские СМИ в США (Armenian Weekly, Asbarez). Перечисленные, а также многие другие новостные агентства проявляли большой интерес к сирийским событиям, повышение которого наблюдалось в годы активной фазы конфликта и значительных потоков миграции сирийских армян в Армению.

Шестую группу источников составляют публичные выступления и интервью представителей армянской общины Сирии, общественно-политических деятелей и представителей органов государственной власти. В эту группу входят, например, интервью армянским телевизионным СМИ представителя армянской общины из Алеппо М. Кешищяна³⁰, который является автором большого числа аналитических зарисовок о жизни в Алеппо в годы активной фазы конфликта и «послевоенный» период.³¹ Большое значение с точки зрения оценки места армянской общины в жизни сирийского государства и общества имел анализ интервью бывшего президента САР Башшара Асада сирийским новостным агентствам в октябре 2019 г.³²

В **седьмую** группу источников выделены материалы интервью, проведенных автором в ходе полевых исследований в Ереване (март 2019 г., июль 2022 г.), Дамаске и Алеппо (февраль 2022 г.), Бейруте (август 2024 г.)³³. Поскольку исследование не носит чисто социологического характера, был выбран метод индивидуальных глубоких интервью, в ходе которых автор предлагал респондентам в свободной форме ответить на ряд вопросов.

Автором были проведены интервью как с представителями армянской общины Сирии, так и с общинными религиозными и общественными деятелями в Ереване, Алеппо, Дамаске и Бейруте. Кроме того, автору удалось взять несколько интервью у представителей органов государственной власти РА и САР.

³⁰ Հայկապահայության տեղը և ապագան Հայաստանն է. Մանուկ Քեշիշյան (Место и будущее алеппских армян в Армении. Интервью с М. Кешищяном). – Сентябрь 2019 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Q7pfSaRcomc> (дата обращения: 20.10.2023); Մանուկ Քեշիշյան. «Եթե Միլիոնը պիտի զօրանայ, Հայերը աջակցող պետք չէ ըլլալ» (Если диаспора будет укрепляться, нельзя забывать про Алеппо. Интервью с М. Кешищяном). – Январь 2022 г. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tZvj8owdt6g> (дата обращения: 20.10.2023).

³¹ Кешищян, М. Материалы об армянской общине Сирии (2016–2022) (на арм.) // Civilnet. – URL: <https://www.civilnet.am/news/author/manuel-keshishian/> (дата обращения: 20.11.2023).

³² President al-Assad's interview given to al-Sourya and al-Ikhbarya TVs. // Syrian Arab News Agency. – 31 October. 2019 URL: <https://www.sana.sy/en/?p=177331> (accessed: 10.12.2023).

³³ Материалы полевых исследований автора. Ереван (март 2019 г., июль 2022 г.), Дамаск, Алеппо (февраль 2022 г.), Бейрут (август 2024 г.).

Материалы полевых исследований легли в основу написания третьей (и частично второй) главы настоящего исследования. Собранные в ходе интервью материалы по численности общины, особенностях функционирования общинных институтов, последствиях сирийского конфликта для нее представляются особо ценными в условиях отсутствия возможности получения этой информации вне кругов армянской общины Сирии.

Историография и степень разработанности темы

Литературу, использованную в ходе подготовки работы, можно разделить на несколько тематических блоков, каждый из которых позволил рассмотреть отдельные аспекты предмета диссертационного исследования.

В **первый** блок включены многочисленные исследования, посвященные сирийскому конфликту. После начала конфликта в Сирии по вполне объективным причинам различные его аспекты стали предметом внимания многих российских и зарубежных исследователей. Интерес к сирийской проблематике в отечественной востоковедной науке особенно возрос после начала 30 сентября 2015 г. российской операции в Сирии. Среди российских работ, посвященных сирийскому конфликту, выделяются труды В. М. Ахмедова³⁴, Б. В. Долгова³⁵, И. А. Матвеева³⁶, М. С. Ходынской-Голенищевой³⁷, коллективная монография о сирийской оппозиции³⁸. Кроме того, большое внимание сирийскому кейсу уделено в монографии К. М. Труевцева «Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности»³⁹, диссертации В. А. Кузнецова «Проблемы политического развития Арабского мира в 2010-2020-е годы»⁴⁰ и книге А. М. Васильева «От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке»⁴¹. Социально-экономические последствия сирийского конфликта и проблема восстановления Сирии рассматриваются в двухтомнике И. А. Матвеева «Политэкономия Сирии в конфликте»⁴², в статье

³⁴ Ахмедов, В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. – М.: ИВ РАН, 2018. – 196 с.

³⁵ Долгов, Б. В. Сирийское противостояние: внутренние и внешние факторы (2011–2021 гг.). – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 208 с.

³⁶ Матвеев, И. А. Сирия в конфликте. – М.: ИВ РАН, 2020. – 496 с.

³⁷ Ходынская-Голенищева, М. С. Алеппо: война и дипломатия. Геополитика сирийского кризиса в контексте трансформации системы международных отношений. – М.: Абрис. Олма, 2017. – 224 с.; Ходынская-Голенищева, М. С. Сирия: трудный путь от войны к миру: многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования. – М.: Абрис. Олма, 2019. – 719 с.

³⁸ Исаев, Л. М., Коротаев, А. В., Мардасов, А. Г., Семенов, К. В. Метаморфозы сирийской оппозиции. – М.: ЛЕНАНД, 2021. – 304 с.

³⁹ Труевцев, К. М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. – М.: ИВ РАН, 2020. – 370 с.: ил.

⁴⁰ Кузнецов, В. А. Проблемы политического развития Арабского мира в 2010-2020-е годы. Диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук. – М. – 2024.

⁴¹ Васильев, А. М. От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Центрполиграф, 2018. – 670 с.

⁴² Матвеев, И. А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание. – М.: ИВ РАН. 2022. – 344 с.; Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению. – М.: ИВ РАН. 2022. – 392 с.

Н. В. Сухова «Современная ситуация в Сирии и перспективы её развития»⁴³, в статье А. О. Филоника «Реконструкция Сирии: прикидка возможностей»⁴⁴, в аналитических материалах, подготовленных А. Г. Аксененком⁴⁵.

Во **второй** блок входят работы по проблемам этноконфессиональных групп («меньшинств»). Некоторые теоретические исследования по этой проблематике были отмечены в разделе по методологии.

В рамках этого блока особенно выделяются исследования по вопросам положения христианских общин в регионе в условиях конфликтов и кризисов. Среди зарубежных исследований можно отметить, например, работу Дж. Фахми⁴⁶; российских – А. В. Сарабьева⁴⁷, В. В. Попова⁴⁸, И. А. Воробьевой⁴⁹. Обращает на себя внимание большой интерес к этой проблематике среди отечественных исследователей-теологов⁵⁰. Примечательно, что весьма широкой тематике христианского присутствия на Ближнем Востоке посвящен выходящий с 2017 г. журнал «Христианство на Ближнем Востоке»⁵¹, на страницах которого можно также найти много работ по положению христиан Сирии.

Отдельные аспекты этноконфессиональной проблематики в Сирии и особенностей межэтнических и межконфессиональных отношений в историческом контексте рассматриваются в работах Э. П. Пир-Будаговой⁵²

⁴³ Сухов, Н. В. Современная ситуация в Сирии и перспективы её развития // Восток (Oriens). – 2020. – № 2. – С. 74–84.

⁴⁴ Филоник, А. О. Реконструкция Сирии: прикидка возможностей // Восток (Oriens). – 2021. – № 3. – С. 43–51.

⁴⁵ Аксененок, А. Г. Сирийское восстановление в меняющемся региональном контексте: вызовы и возможности: аналитические тезисы. – 2024. – № 2. – 21 с.

⁴⁶ Fahmi, G. The Future of Syrian Christians after the Arab Spring // Politics of Recognition and Denial. Minorities in the MENA Region / European Institute of the Mediterranean Joint Policy Study. – 2018. – P. 48–67.

⁴⁷ Сарабьев, А. В. Христиане Ближнего Востока: вчера, сегодня... завтра? – М.: ИВ РАН, 2017. – 264 с.

⁴⁸ Попов, В. В. Выживет ли христианство на Ближнем Востоке? // Международная аналитика. – 2015. – № 3. – С. 92–98.

⁴⁹ Воробьева, И. А. Исчезнет ли христианство на Ближнем Востоке? // Институт востоковедения РАН: офиц. сайт. – URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=3614> (дата обращения: 10.12.2023).

⁵⁰ Лушников, А. Ю. Положение христиан на Ближнем Востоке. 2000–2016 гг. на примере Ирака и Сирии // Научные труды кафедры богословия. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 217–241; Сафонов, Д. В. Современные преследования христиан и деятельность Русской Православной Церкви в их защиту // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. – 2017. – № 7–8. – С. 451–498 (в соавт.); Сафонов, Д. В. Сотрудничество религиозных организаций, общественных институтов, государств в защите гонимых христиан на Ближнем Востоке // Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований. – 2017. – С. 37–55; Кашицын, И. Д. Положение христианских меньшинств на Ближнем Востоке и в Северной Африке в конце XX – начале XXI века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – М. – 2017; Совгира, В. Ю. Геополитический, социальный и экономический аспекты положения христиан Ближнего Востока в начале XXI века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. – М. – 2019.

⁵¹ Христианство на Ближнем Востоке: офиц. сайт. – URL: <http://cmideast.ru/about> (дата обращения: 12.10.2024).

⁵² Пир-Будагова, Э. П. История Сирии. XX век. – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.

и А. В. Сарабьева⁵³. В статьях К. М. Труевцева⁵⁴ и В. М. Ахмедова⁵⁵ во главе угла стоят проблемы трансформации этноконфессионального состава сирийского общества в условиях конфликта в стране. Правовым аспектам положения христиан Сирии в период президентства Б. Асада посвящена статья Т. А. Бокова и Е. М. Боковой⁵⁶.

Этноконфессиональной составляющей сирийского конфликта посвящены также работы западных исследователей, таких как, например, К. Филиппс⁵⁷. Эта же проблема находится в центре внимания авторов коллективной монографии *“Playing the Sectarian Card. Identities and Affiliations of Local Communities in Syria”*⁵⁸ под редакцией Ф. Штоллайс.

Третий блок работ включает исследования по истории армянской диаспоры и армянской общины Сирии. В рамках этого блока выделяются в основном работы армянских исследователей (преимущественно на армянском, но также и на других языках). Среди многочисленных работ армянских исследователей, посвященных истории армянской диаспоры и армянских диаспоральных общин, можно упомянуть труды А. Г. Абрамяна⁵⁹, К. Л. Даллакяна⁶⁰, Л. Х. Тер-Мкртичяна⁶¹, а также большое энциклопедическое издание «Армянская диаспора» под редакцией О. М. Айвазяна⁶², включающее статьи по истории армянских общин в разных странах мира, а также об основных армянских диаспоральных институтах. Примечательно, что истории армянских диаспоральных общин посвящены также и некоторые работы на арабском⁶³, английском

⁵³ Сарабьев, А. В. Проблемы межконфессиональных отношений в Сирии и Ливане (с начала периода независимости до конца XX в.). Диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. – М. – 2022.

⁵⁴ Труевцев, К. М. Ближневосточный конфликт: конфессиональная составляющая // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159. – Кн. 6. – С. 1556–1565; Труевцев, К. М. Сирийский конфликт: конфессиональные лозунги и демографические последствия // Труды Института востоковедения РАН. – 2018. – Вып. 16. – С. 225–239.

⁵⁵ Ахмедов, В. М. Роль конфессионального и этнического факторов в урегулировании сирийского кризиса // Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Актуальные проблемы / Отв. ред. М. И. Крупянко. – М. – 2018. – Вып. IV. – С. 130–141.

⁵⁶ Боков, Т. А., Бокова, Е. М. Некоторые правовые аспекты положения сирийских христиан в период президентства Башара Асада (2000–2024) // Христианство на Ближнем Востоке. 2024. – Т. 8. – № 4. – С. 5–17.

⁵⁷ Phillips, C. Sectarianism and conflict in Syria // Third World Quarterly. – 2015. – Vol. 36 – No 2. – P. 357–376.

⁵⁸ *Playing the Sectarian Card. Identities and Affiliations of Local Communities in Syria* / Ed. by F. Stolleis. – Beirut: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2015. – 114 p.

⁵⁹ Абрамян, А. Г. Համայնքային և քաղաքային փոխադրումների պատմություն (Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов). – Ереван: Издательство «Айастан», 1964. – Т. 1 – 487 с.; Абрамян, А. Г. Համայնքային և քաղաքային փոխադրումների պատմություն (Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов). – Ереван: Издательство «Айастан», 1967. – Т. 2. – 424 с.

⁶⁰ Даллакян, К. Л. Հայ Միջին Արևելքի փոխադրումները (համայնքային փոխադրումներ) (История армянской диаспоры (краткий обзор)). – Ереван: Зангак-97, 2004. – 288 с.

⁶¹ Тер-Мкртичян, Л. Х. Армяне в странах Арабского Востока на современном этапе. М.: Наука, 1965. – 60 с.

⁶² Հայ Միջին Արևելք (Армянская диаспора) / Отв. ред. О. М. Айвазян. – Ереван – 2003. – 732 с.

⁶³ Азизян, Х. Нубза тарихийа муджаза. Аль-джалийат аль-арманийа фи аль-бияд аль-арабийя: Сурийа, Любнан, Аль-Ирак, Филастин, Аль-Урдун, Миср. (Краткий исторический обзор. Армянские

(например, статья А. Санджяна⁶⁴) и русском языках. Последние представлены трудами исследователей Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского – А. А. Корнилова и А. О. Егиазарян⁶⁵ и С. Э. Давтян⁶⁶.

Кроме того, большой интерес представляют работы, посвященные истории армянских диаспоральных структур, политическому активизму армян диаспоры. В первую очередь они представлены исследованиями Х. Тололяна⁶⁷, В. И. Дятлова⁶⁸ и Э. Л. Мелконяна⁶⁹. Отдельного внимания заслуживает совместная монография последних двух авторов «Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии»⁷⁰, в которой рассматривается широчайший круг проблем армянской диаспоры: от вопросов теории и истории до институционального устройства и положения армянских диаспоральных общин в разных странах.

Четвертый блок исследований – это труды по различным аспектам истории армянской общины Сирии, которая, в сравнении с армянскими общинами в других странах, весьма часто становилась предметом исследовательского интереса.

При подготовке диссертационного исследования привлекались работы, выходящие далеко за его хронологические рамки и посвященные османскому периоду истории армянских общин Сирии. Основной из них является исследование А. Санджяна⁷¹.

Среди работ по истории армянской общины Сирии выделяются исследования, в которых рассматривается проблема положения армян в Сирии (и Ливане), а также проблема их взаимоотношений с местным арабским населением на начальных этапах становления общины. Особенности взаимоотношений армянских беженцев и арабского населения Сирии в первые годы становления армянской общины в этой

сообщества (колонии) в арабских странах: Сирии, Ливане, Ираке, Палестине, Иордании, Египте). – Дар аль-хивар ли-н-нашр ва-т-тавзи'. – 1993. – 239 с.

⁶⁴ Sanjian, A. The Armenian Minority Experience in the Modern Arab World // Bulletin of the Royal Institute for inter-faith studies. – 2001. – Vol. 3. – No 1. – P. 149–179.

⁶⁵ Егиазарян, А. О., Корнилов, А. А. Армянские общины в странах Ближнего Востока: история, идентичность, институты. – Нижний Новгород; Саров: СГТ, 2010. – 139 с.

⁶⁶ Давтян, С. Э. Армянские общины Сирии, Ливана, Египта и Ирака в международных отношениях Ближнего Востока: XX – начало XXI века. Автореферат на соискание ученой степени кандидата наук. – Нижний Новгород. – 2010.

⁶⁷ Tölölyan, Kh. Elites and Institutions in the Armenian Transnation // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. – 2000. – Vol. 9. – No 1. – P. 107–136.

⁶⁸ Дятлов, В. И. Политический активизм армянской диаспоры на Ближнем Востоке // Диаспоры. – 2000. – № 1–2. – С. 174–195.

⁶⁹ Мелконян, Э. Л. Армянский Всеобщий Благотворительный Союз: неоконченная история. – Ереван: Тигран Мец, 2010. – 485 с.; Мелконян, Э. Л. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. 2000. – № 1–2. – С. 6–28.

⁷⁰ Дятлов, В. И., Мелконян, Э. Л. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ереван: Институт Кавказа, 2009. – 207 с.

⁷¹ Sanjian, A. The Armenian Communities in Syria under Ottoman Dominion. – Harvard University Press. – 1965. – 390 p.

стране посвящена статья Е. О. Наджаряна⁷². Эта проблема, а также вопрос статуса армянских беженцев в Сирии рассматриваются в монографии Н. Маргарян⁷³. Оценке роли участия армян Сирии и Ливана в национально-освободительном движении в этих странах посвящена диссертация О. Х. Топузяна⁷⁴.

Эта проблематика становилась предметом исследования не только армянских историков. Например, социально-экономическим, политическим и правовым аспектам положения армянских беженцев в Сирии и Ливане, а также особенностям их расселения и динамике численности в рамках периода с 1915 по 1939 гг. посвящена диссертация британского исследователя Т. Гриншилдса⁷⁵. Проблемам взаимоотношений армян и французских мандатных властей посвящена статья американского исследователя Э. Ласт-Окар⁷⁶. Вопросы отношений между армянами и арабами в Сирии и Ливане, политической ориентации армян и их роли и участия в становлении коммунистических движений в этих странах рассматривает российский востоковед Г. Г. Косач⁷⁷.

Классической работой по истории армянской общины Сирии (и Ливана) может считаться фундаментальный труд армянского историка О. Х. Топузяна «История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)»⁷⁸. Истории армянской общины Сирии, особенностям ее институционального устройства, социально-экономического положения до начала сирийского конфликта посвящена монография А. А. Пашаян и Л. М. Арутюнян⁷⁹.

Интересный анализ содержится в статье историка С. Пайасяна⁸⁰, который помимо чисто теоретических вопросов, рассматривает некоторые

⁷² Наджарян, Е. О. Հայ-արաբական փոխհարաբերությունները Սիրիայում (1918 ինկտեմբեր–1919 ինկիսի) (Армяно-арабские взаимоотношения в Сирии (октябрь 1918–июнь 1919 гг.)) // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. VI том. Арабские страны / Отв. ред. Н. О. Оганесян. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1974. – С. 129–169.

⁷³ Маргарян, Н. Հայոց Ցեղասպանության հետեւանքով Սիրիայում հաստատված տարագիրների կարգավիճակը եւ հայ-արաբական փոխհարաբերությունները (1915-1924 թթ.) (Статус армянских беженцев, оказавшихся в Сирии в результате Геноцида армян и армяно-арабские взаимоотношения (1915–1924 гг.)). – Ереван: Музей-институт Геноцида армян, 2013. – 171 с.

⁷⁴ Топузян, О.Х. Հայերի մասնակցությունը Սիրիայի եւ Լիբանանի ազգային-ազատագրական եւ դեմոկրատական շարժումներին (Участие армян в национально-освободительном и демократическом движении Сирии и Ливана). – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1968. – 200 с.

⁷⁵ Greenshields, T.H. The settlement of Armenian refugees in Syria and Lebanon, 1915–1939. Durham Theses. Durham University. – 1978. – 593 p.

⁷⁶ Lust-Okar, E. M. Failure of Collaboration: Armenian Refugees in Syria // Middle Eastern Studies. – 1996. – Vol. 32. – No. 1. – P. 53–68.

⁷⁷ Косач, Г. Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20–30-е годы. – М.: ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. – 420 с.

⁷⁸ Топузян, О. Х. Սիրիայի եւ Լիբանանի հայկական գաղթօջախների պատմություն (1841-1946) (История армянских колоний Сирии и Ливана (1841–1946)). – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1986. – 369 с.

⁷⁹ Пашаян, А. А., Арутюнян, Л. М. Սիրիայի հայ համայնքը. արդի հիմնախնդիրներ (Армянская община Сирии: актуальные проблемы). – Ереван: Лусакн, 2011. – 131 с.

⁸⁰ Payaslian, S. Diasporan Subalternities: The Armenian Community in Syria // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. – 2007. – Vol. 16. – No 1/2. – P. 92–132.

особенности армянской общины Сирии и ее институционального устройства.

Очень ценными представляются монографии и статьи по истории армянской общины Сирии на разных этапах, написанные представителями общины. Среди них работы Н. Арисян⁸¹, А. А. Фишенкчян⁸², С. Бурунзусьян⁸³, А. Чолакян⁸⁴.

Среди весьма малочисленных исследований по истории армянской общины Сирии, проведенных исследователями неармянского происхождения, выделяется работа итальянского исследователя Н. Мильорино *“(Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria: Ethno-Cultural Diversity and the State in the Aftermath of a Refugee Crisis”*⁸⁵.

В рамках исторического блока можно выделить несколько исследований, посвященных истории армянского присутствия в отдельных сирийских городах. Лидирующее место среди них занимает Кесаб⁸⁶.

К этому блоку можно отнести и монографию бывшего посла РА в САР, занимавшего эту должность с первого года конфликта и на протяжении его активной фазы, А. Поладяна *«Аль-алякат аль-арманиййа ас-суриййа: шарака тарихиййа»*⁸⁷. В ней армянская община Сирии рассматривается как важный фактор двусторонних отношений.

В пятый блок выделены исследования по положению армянской общины Сирии в условиях сирийского конфликта.

В его рамках можно выделить несколько тематических подблоков, в количественном отношении крайне неравномерных. Достаточно большую группу составляют работы по различным аспектам проблемы положения сирийских армян в Республике Армения: от правовых вопросов до вопросов социально-экономической и культурной интеграции. По вполне

⁸¹ Арисян, Н. Сукиййат аль-арман фи Дайр-эз-Зур фи нихайат аль-карн ат-таси ‘ашар ва-бидайат аль-карн аль-‘ишрин (Стратегия армян в Дейр-эз-Зоре в конце XIX – начале XX вв.). – Дамаск: Дар аш-Шарк, 2018. – 135 с.

⁸² Фишенкчян, А. А. Մոլորոյն հայ համայնքի պատմությունը 1946-1970 թթ. (История армянской общины в Сирии (1946–1970 гг.)). – Ереван: Институт истории Академии наук РА, 2018. – 344 с.; Фишенкчян, А. А. Միլիտարիզացիոն համայնքային կառուցումները 1920-1980 թթ. (Образовательные структуры сирийских армян (1920–1980 гг.)) // Сборник научных статей «Кантех». – 2003. – № 1. – С. 156–165.

⁸³ Бурунзусьян, С. Арман Димашк (Армяне Дамаска). – Дамаск: аль-Хай’а аль-‘амма ас-суриййа ли-ль-китаб, 2016. – 316 с.

⁸⁴ Чолакян, А. Մոլորոյն հայ զաղուրը պատմութեամբ (Армянская община Сирии до войны) // Միլիտարիզացիոն Հայաստանում. ինտեգրման ուղիները (Сирийские армяне в Армении: пути интеграции) / Отв. ред. Р. С. Карапетян, С. С. Барсегян. – Ереван: Издательство «Гитуцюн», 2015. – С. 26–42.; Чолакян, А. Ծագումով հայ լատինները Մոլորոյն մէջ (Армяно-католики в Сирии) // 21-й век. – 2012. – № 2 (42). – С. 62–79.

⁸⁵ Migliorino, N. (Re)Constructing Armenia in Lebanon and Syria: Ethno-Cultural Diversity and the State in the Aftermath of a Refugee Crisis. – New York-Oxford: Berghahn Books, 2008. – 256 p.

⁸⁶ Mavian, I. S. The Armenian Community of Kessab during the Period of the French Mandate over Syria (1918 – 1940) // Armenian Communities of the Northeastern Mediterranean: Musa Dagh – Dört-Yol – Kessab / Ed. by R. G. Hovannisian. – Mazda Pub. 2016. – P. 357–408; Tcholakian, H. Kessab as a Diasporan Community // Armenian Communities of the Northeastern Mediterranean: Musa Dagh – Dört-Yol – Kessab / Ed. by R. G. Hovannisian. – Mazda Pub. 2016. – P. 409–452.

⁸⁷ Поладян, А.П. Аль-алякат аль-арманиййа ас-суриййа: шарака тарихиййа (Армяно-сирийские отношения: историческое сотрудничество). – Дамаск: Дар аш-Шарк, 2017. – 166 с.

естественным причинам эти вопросы находятся преимущественно в центре внимания армянских исследователей, работающих в научных и аналитических центрах Армении⁸⁸, но ею занимаются также и некоторые зарубежные специалисты⁸⁹.

Вместе с тем некоторое число работ, уступающее по количеству работам по положению сирийских армян в Республике Армения, посвящено исследованию проблем миграции армян Сирии в другие страны⁹⁰.

Другая группа исследований – это работы непосредственно по положению сирийских армян в условиях конфликта. Абсолютное большинство их написано армянскими исследователями; причем круг экспертов, занимающихся этой проблематикой, весьма узок. Положению армянской общины, ее политической ориентации и перспективам восстановления посвящены работы В. Овяна⁹¹. Эти же вопросы затрагивает и армянский востоковед С. Григорян в монографии, посвященной сирийскому конфликту⁹², один из разделов которой посвящен положению армянской общины в годы конфликта. Проблему позиции сирийских армян в условиях вооруженного конфликта рассматривает и другой армянский исследователь – А. Санджян⁹³, который, сравнивая сирийский кейс с ливанским (времен гражданской войны в Ливане), выделяет ключевые отличия двух этих событий с точки зрения положения и подходов местных армянских общин. Значительный фактический материал и интересный

⁸⁸ Акопян, Г. Л. Սիրիահայերի սոցիալ-մշակութային ադապտացիան Հայաստանում (Социокультурная адаптация сирийских армян в Республике Армения). – Ереван: Издательство Института археологии и этнографии НАН РА, 2024. – 232 с.; Zolyan, M. Refugees or repatriates? Syrian Armenians return to Armenia // Open democracy. – URL: <https://www.opendemocracy.net/en/odr/refugees-or-repatriates-syrian-armenians-return-to-armenia/> (accessed: 18.07.2019); Акобян, А. Սիրիահայերը Հայաստանում. հայրենադարձներ, թե՛ փախստականներ (իրավական, մշակութային ու սոցիալական ադապտացիայի հիմնախնդիրներ) (Сирийские армяне в Армении: репатрианты или беженцы? (вопросы правовой, культурной и социальной адаптации). 29 с.; Yepremyan T. Armenian Migration from War-torn Syria to Europe: From Diaspora to Diaspora or Homeland? // Journal of the Institute for Euroregional Studies. – 2017. – Vol. 23–24. – P. 189–193; Hakobian, A. From Aleppo to Yerevan: The War and Migration from the Window of the Bus // Fundamentalism. Ethnographies on Minorities, Discrimination and Transnationalism / Ed. by M. Mollica. – Freiburg: LIT Verlag, 2016. – P. 21–42.

⁸⁹ Uzelac U., Meester, J. Bringing the Colours. The effects of Syrian Armenian economic integration in Armenia. – Netherlands. Institute of International Relations ‘Clingendael’, 2018. – 55 p.

⁹⁰ Keshishian, V. Between Anticipation and Misery: The Syrian-Armenian Refugees of Lebanon // The Armenite. URL: <https://thearmenite.com/2015/01/anticipation-misery-syrian-armenian-refugees-lebanon/> (accessed: 15.07.2019); Tovmasyan, H. Syrian Armenian refugees in Canada: war, forced migration, resettlement, and the collective memory of the Armenian Genocide. Doctoral thesis. – Canada: University of Calgary, 2023.

⁹¹ Овян, В. Սիրիայի հայ համայնքը հետպատերազմյան շրջանում (Армянская община Сирии в поствоенный период) // Глобус – 2018. – № 6 (95). – С. 36–42; Овян, В. Սիրիայի հայ համայնքի քաղաքական դիրքորոշումների շուրջ (О политической позиции армянской общины Сирии) // Глобус – 2013. – № 4 (37). – С. 34–41; Овян, В. Քեսաբի իրադարձությունները. Հայացք Երևանից (События в Кесабе: взгляд из Еревана) // Фонд «Нораванк». – 2014. – URL: http://noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12708&fbclid=IwAR0NIDZWAFIbZrPGi555FsGGjV4CjI2KV_TWRAJPKZZAH22jZEMeYpnwts (дата обращения: 10.12.2021).

⁹² Григорян, С. Սիրիական հակամարտությունը 2011–2020 թթ. (Сирийский конфликт. 2011–2020 гг.). – Ереван: Издательство ЕГУ, 2020. – 216 с.

⁹³ Sanjian, A. Armenians in the Midst of Civil Wars: Lebanon and Syria Compared // Noravank. – 2015. – P. 54 – 88.

авторский анализ отличает монографию М. Моллики и А. Акопяна “Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War”⁹⁴. Проводя исторические параллели, авторы не только обращают внимание на фактические последствия начала конфликта в Сирии для армян в разных городах этой страны, но и на основе обращения к материалам интервью показывают их восприятие сирийскими армянами на индивидуальном уровне.

В рамках этого блока также выделяется ряд чрезвычайно ценных исследований и аналитических материалов, подготовленных представителями армянской общины Сирии. Среди них книга Л. Мискарян-Минасян «Сирийский дневник»⁹⁵, которая фактически является результатом авторского осмысления ежедневных событий и переживаний нескольких военных лет в Алеппо. Следует упомянуть и работу А. Чолакяна «Три дня Кесаба (21–23 марта 2014 г.)»⁹⁶, передающую события нападения вооруженных группировок на армянский Кесаб. К этой группе относятся и многочисленные аналитические материалы, отражающие ситуацию и настроения в армянских кварталах Алеппо (и не только) М. Кешишяна⁹⁷. Ситуация в Дамаске в годы конфликта отражена в книге С. Бурунзусяна «Арман Димашк»⁹⁸. Интересными представляются монографии Л. Заки «Тахадди аль-бака’. Арман Сурийа. 2011–2018»⁹⁹ и «Аль-хасад ас-сури. Фусуль фи аль-иктисад ва-с-сийаса. 2011–2018»¹⁰⁰. Если первая полностью посвящена армянам Сирии, то во второй – фактор сирийских армян рассматривается в рамках исследования политических и экономических аспектов сирийского конфликта. Особый интерес представляет также сборник материалов проведенной в Бейруте международной конференции, посвященной армянам Сирии¹⁰¹ – в нем нашли отражение как исторические исследования, так и работы по современным проблемам сирийских армян, в том числе и в условиях конфликта и постконфликтного восстановления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Особенности субъектности сирийских армян определяются сочетанием у них нескольких важных элементов идентичности. Их

⁹⁴ Mollica, M., Hakobian, A. Syrian Armenians and the Turkish Factor. Kessab, Aleppo and Deir ez-Zor in the Syrian War. – Palgrave Macmillan, 2021. – 309 p.

⁹⁵ Мискарян-Минасян, Л. Միջօրյակը օրագրություն (Сирийский дневник). – Антилиас: Издательство Армянского католикосата Киликии, 2016. – 377 с.

⁹⁶ Чолакян, А. Բնակիչ երեք օրերը (21-23 Մարտ 2014) (Три дня Кесаба (21–23 марта 2014 г.)). – Ереван: Издательство «Эдит принт», 2014. – 128 с.

⁹⁷ Кешишян, М. Материалы об армянской общине Сирии (2016–2022) (на арм.) // Civilnet. – URL: <https://www.civilnet.am/news/author/manuel-keshishian/> (дата обращения: 20.11.2023).

⁹⁸ Бурунзусян, С. Арман Димашк (Армяне Дамаска). – Дамаск: аль-Хай’а аль-‘амма ас-сурийя ли-ль-китаб, 2016. – 316 с.

⁹⁹ Заки, Л. Тахадди аль-бака’. Арман Сурийа. 2011–2018 (Вызов выживанию. Армяне Сирии в 2011–2018 гг.). – Бейрут: Дар аль-Фараби, 2018. – 211 с.

¹⁰⁰ Заки, Л. Аль-хасад ас-сури. Фусуль фи аль-иктисад ва-с-сийаса. 2011–2018 (Сирийский урожай. Главы по экономике и политике. 2011–2018 гг.). – Бейрут: Дар аль-Фараби, 2018. – 399 с.

¹⁰¹ Մերփոյ Հայերը (Армяне Сирии) // Материалы конференции. 24–27 мая 2015. / Отв. ред. А. Дакесян. Бейрут: Haigazian University Press, 2018. – 710 с.

многосоставная идентичность, в свою очередь, определяется принадлежностью армян Сирии к нескольким системам разных уровней: от локального до транснационального. На локальном уровне они идентифицируют себя с точки зрения: принадлежности одной из армянских церквей; принадлежности одной из армянских партий и сети их школ и объединений; места происхождения на исторической родине; места проживания в Сирии. На следующем уровне можно рассматривать сирийских армян как часть армянской общины Сирии. На внутригосударственном уровне сирийские армяне являются частью сирийского государства и общества. На транснациональном уровне в качестве диаспоральной общины сирийские армяне являются частью большой системы, состоящей из армянской диаспоры и Республики Армения.

2. Армянская община традиционно занимала достаточно важное место в экономической и общественно-политической жизни Сирийского государства. Несмотря на ее относительно небольшую численность, ее присутствие в Сирии было всегда заметным. Это связано с особенностями расселения армян в Сирии, их компактным проживанием, наличием сети армянских общинных структур, активным участием армян в социально-экономическом развитии страны в определенные исторические периоды.

3. Несмотря на то, что большинство сирийских армян живет в Сирии в рамках общины и придает большое значение поддержанию общинной жизни с целью сохранения собственной этнокультурной идентичности, все же в исследуемый период они были в полной мере интегрированы в сирийское общество и не сталкивались со сложностями в поддержании баланса между участием в жизни общины и в жизни сирийского общества.

4. Ход сирийского конфликта нанес сильный удар по положению армянской общины. Его последствия сказались на сирийских армянах не только как на гражданах Сирии, но и как на этноконфессиональной общине. В результате конфликта и вызванной им вынужденной эмиграции и рассеяния армян Сирии в значительной степени снизился потенциал общины; существенные изменения произошли в ее демографическом составе.

5. В результате рассеяния армянской общины Сирии и резкого уменьшения ее численности произошли серьезные изменения демографической и этноконфессиональной ситуации в отдельных районах Сирии. В первую очередь, это касается некогда преимущественно армянских кварталов Алеппо. Другим последствием является ослабление социально-экономического потенциала сирийского общества из-за оттока в том числе армянского населения, в большинстве своем состоявшего из представителей среднего класса, многие из которых занимались ремеслами и предпринимательской деятельностью.

6. Существует несколько факторов, обеспечивших сохранение армянской общины, несмотря на резкий спад ее численности: деятельность международных организаций; роль Республики Армения, фактор армянской диаспоры, действия сирийского правительства; меры, предпринятые армянской общиной Сирии. Наиболее эффективным и значимым фактором представляется последний, поскольку именно наличие армянских общинных структур в условиях значительного уменьшения численности общины позволило обеспечить ее сохранение.

7. В условиях послевоенной Сирии перспективы сохранения и восстановления армянской общины представляются весьма неоднозначными. С одной стороны, существует ряд факторов, способствующих этому, но с другой – ухудшающиеся социально-экономические условия, а также демографические последствия конфликта для армянской общины являются серьезным вызовом на пути сохранения/восстановления общины. После событий 2024 г. и возникновения новых угроз для христианского населения страны со стороны радикальных группировок будущее общины остается особенно туманным.

Апробация результатов исследования

Диссертация подготовлена и обсуждена в Центре арабских и исламских исследований ФГБУН Институт востоковедения РАН.

Положения диссертационного исследования обсуждались на следующих конференциях:

1. Международная конференция «Диаспоры Востока и России: прошлое и настоящее»; доклад «Армянская община Сирии: структурно-организационные основы» (16.05.2024);

2. XVII Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянкой»; доклад «Современная историография об армянских общинах Ближнего Востока» (12.12.2022);

3. Международная конференция «Armenian-Syrian Relations: Historical Encounters, Current Developments and Perspectives»; доклад «Institutional Structure of the Armenian Community in Syria: Before and After the Outbreak of the Conflict in Syria» (23.11.2022; ИВ НАН РА);

4. Международная конференция «Актуальные проблемы евразийской интеграции в социально-гуманитарной сфере»; доклад «Перспективы российско-армянского гуманитарного сотрудничества в Сирии» (24.11.2022; ИВ НАН РА);

5. XVI Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянкой»; доклад «Армяне Сирии. Проблемы защиты меньшинств в вооруженных конфликтах» (17.12.2021);

6. Международная научная конференция ИСАА МГУ «Рас рассеяние, изгнание, миграция: от библейских мифов к политической реальности»;

доклад «Сирийский конфликт: проблема вынужденной миграции христианского населения» (09.11.2020);

7. XIV Конференция арабистов «Чтения И. М. Смилянкой»; доклад «Турецкая операция в Сирии: последствия для армянской общины» (27.11.2019);

8. IX Казанский международный научный форум «Ислам в мультикультурном мире»; доклад «Положение религиозных меньшинств в ближневосточных странах (на примере сирийских армян)» (26.09.2019);

9. Международная конференция «Syrian Refugee Crisis: From Regional to Global Challenges»; доклад «The Syrian Refugee Crisis: Ethnic and Confessional Dimension» (02.09.2019; ИВ НАН РА);

10. Круглый стол ЦПБР ФМП МГУ и ЦАИИ ИВ РАН «Помощь сирийским беженцам: гуманитарные, политические и экономические аспекты»; доклад «Положение сирийских армян в Республике Армения» (18.04.2019);

11. Международная научная конференция «Ломоносов-2019»; доклад «Особенности положения армянской общины Сирии в 1971–2011 гг.» (10.04.2019).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обозначена проблема диссертационного исследования, ее актуальность и научная новизна, определены объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки, теоретическая и практическая значимость работы, описаны методологические основы и методы, использованные в работе, представлен обзор источниковой базы и историографии темы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе выделяются ключевые характеристики армян как этноконфессиональной общины в Сирии в XX–XXI вв. Для этого, в первую очередь, отмечаются некоторые особенности использования в научной литературе и международно-правовых источниках понятия «меньшинство» применительно к этноконфессиональным группам. Несмотря на то, что довольно часто они рассматриваются сквозь призму дихотомии «меньшинство – не меньшинство», в контексте ближневосточной реальности такой подход зачастую становится причиной некоторого искаженного понимания реальной ситуации или же непонимания того, как она воспринимается «изнутри» – в каждом отдельно взятом случае. Так, к примеру, в САР традиционно понятие «этноконфессиональное меньшинство» находилось фактически под запретом, из-за опасений относительно его возможной политизации. В связи с этим официальные власти в САР в рассматриваемый в настоящей работе период продвигали идею о существовании единой сирийской идентичности, нивелирующей (или отводящей на второй план) все этноконфессиональные различия. Сирийские армяне, в свою очередь, не отрицая этого подхода, все же всегда

прилагали усилия для сохранения собственной этнокультурной идентичности и определяли себя с точки зрения этнической и конфессиональной принадлежности.

В рамках первой главы выделяются также ключевые характеристики армянской общины Сирии как диаспоральной общины. Принадлежность к диаспоре является неотъемлемой составляющей субъектности армянской общины Сирии. Обладая характеристиками диаспоральной общины, она является частью транснациональной сети армянских общин, что, с одной стороны, определяет некоторые особенности структуры общины, с другой – позволяет сирийским армянам идентифицировать себя и как часть большой диаспоры.

В этой главе также выделяются основные аспекты идентичности сирийских армян и определяются особенности соотношения армянской и сирийской идентичностей у них. Сирийские армяне обладают множеством составляющих или уровней идентичности – от локального до транснационального. На локальном уровне сирийских армян можно идентифицировать с точки зрения их принадлежности к общинным структурам (одной из армянских церквей; одной из армянских партий и сети принадлежащих этим партиям школ и объединений) или же места их происхождения на исторической родине, а также места проживания в Сирии. На следующем уровне сирийские армяне являются частью армянской общины, а также частью сирийского общества и государства. И, наконец, на транснациональном уровне в качестве диаспоральной общины сирийские армяне являются частью большой диаспоральной системы, тесно взаимосвязанной с Республикой Армения – иными словами, частью «армянского мира». Указанные аспекты идентичности сирийских армян не противоречат друг другу, а их сочетание в сумме создает некую уникальную многосоставную идентичность.

Во **второй главе** выделяются ключевые демографические, экономические и социально-политические характеристики армянской общины Сирии в течение XX–начала XXI вв., для того чтобы определить, каким изменениям они подверглись в условиях конфликта, и оценить перспективы восстановления общины.

В главе показано, что несмотря на значительные колебания численности армянской общины Сирии и ее постепенное снижение в течение XX в., до начала сирийского конфликта она была довольно высокой. Причем, если в процентном отношении к общей численности населения САР эта цифра представляется очень небольшой, то благодаря широкой географии расселения и компактному проживанию, а также наличию широкой сети общинных институтов, присутствие армян в Сирии всегда было заметным.

С учетом относительно небольшой численности армянской общины Сирии представляется очевидным, что ее вес в экономической жизни

страны не так велик. Однако если посмотреть на ситуацию на локальном уровне, то можно заметить, что армяне в отдельные периоды истории внесли значительный вклад в экономическое развитие отдельных городов, в первую очередь, Алеппо. Кроме того, во многом благодаря армянам в Сирии получили развитие некоторые ремесла.

Проблема интегрированности армян в сирийское общество напрямую связана с особенностями двойственной идентичности сирийских армян. Они являются интересным примером этноконфессиональной общины: они в полной мере интегрированы в социально-политическом и экономическом отношении в сирийское общество, но при этом одновременно их жизнь сконцентрирована вокруг общины и общинных институтов. Их сфокусированность на внутриобщинной жизни, однако, никогда в целом не исключала участия и в жизни сирийского общества, частью которого они являются. Редким исключением для армян Сирии являлось ограничение социальных контактов участием исключительно в жизни общины. При этом большой редкостью являлась и обратная ситуация – неучастие в жизни общины вовсе. Последнее характерно, скорее, для части «старых армян», не владеющих армянским языком.

Особенности институционального устройства армянской общины Сирии, включающего армянские церкви, партии, школы, благотворительные организации, культурные, спортивные и молодежные объединения, послужили основой поддержания и развития общинной жизни. Вместе с тем сеть общинных институтов традиционно служила связующим звеном между: 1. армянскими общинами в разных сирийских городах; 2. армянской общиной Сирии и другими общинами армянской диаспоры; 3. армянской общиной Сирии и Республикой Армения; 4. армянской общиной и сирийскими властями.

При выделении особенностей участия армян в политической жизни сирийского государства отмечается, что за исключением мандатного периода истории страны, оно было довольно ограниченным. Это связано, с одной стороны, с особенностями сирийской политической системы, не допускающей, например, создания и деятельности политических организаций на этнической основе, а с другой – с нежеланием сирийских армян, имеющих в качестве ключевой цели обеспечение возможности сохранения и развития собственной культуры и языка, «вмешиваться» в политические вопросы. Несмотря на это, все же сирийские армяне в качестве граждан Сирии в рассматриваемый в исследовании период принимали активное участие в общественно-политической жизни страны и традиционно были представлены в органах власти как на национальном, так и на локальном уровне.

Третья глава посвящена оценке последствий сирийского конфликта для армянской общины и определению вызовов на пути ее восстановления.

В ней оцениваются основные демографические последствия сирийского конфликта для армянской общины. В рамках демографических последствий сирийского конфликта для армянской общины выделены следующие особенности: основным направлением эмиграции для армян Сирии стала Республика Армения (а также страны, в которых присутствуют большие армянские общины); значительную долю покинувших Сирию армян составляли люди молодого возраста – это значимым образом сказалось на потенциале восстановления общины; в результате эмиграции сирийских армян, а также их перемещения внутри Сирии произошли значительные изменения в этноконфессиональной ситуации в некоторых районах страны; особенно эта трансформация заметна случае с Алеппо.

В этой главе также описывается опыт армянских общин в разных городах и регионах Сирии со значительным армянским населением в условиях конфликта. Армянские общины Алеппо, Дамаска, Кесаба, Латакии, северо-восточных районов Сирии пережили разный опыт вооруженного конфликта и столкнулись с разными вызовами, обусловленными особенностями военно-политической обстановки в каждом из указанных городов/районов. Тем не менее ключевые вызовы и угрозы конфликта для них были общими. Наиболее серьезные из них – резкое сокращение численности общины в результате вынужденной миграции (доконфликтные показатели численности общины сократились почти втрое, а по некоторым данным, еще более резко), проблемы безопасности, социально-экономические сложности.

Вместе с тем большое внимание в третьей главе посвящено выделению основных факторов, обеспечивших сохранение армянской общины Сирии в годы конфликта. Так, в период конфликта существенную роль в деле сохранения общины сыграли: действия Республики Армения, армянских диаспоральных структур, сирийского официального правительства, общинных структур. Несмотря на то, что сохранение общины стало возможным благодаря совокупности перечисленных факторов, все же наиболее важным из них является последний – деятельность общинных организаций и объединений, которые продолжили функционирование и в условиях конфликта. Причем важно, что это обстоятельство подчеркивается самими сирийскими армянами. Наличие системы общинных институтов за многие годы существования армянской общины сделало ее устойчивой к кризисам, с которыми она сталкивалась и на протяжении XX в. В результате этот запас устойчивости и скоординированная деятельность всех структурных элементов позволили общине устоять и в условиях кризиса, вызванного началом конфликта в САР в 2011 г.

Тем не менее вооруженный конфликт нанес серьезный удар по потенциалу общины. Среди вызовов на пути сохранения и восстановления общины можно выделить вызовы демографического (снижение

численности общины, отток молодежи и трудоспособной части общины), социального (изменение этноконфессионального баланса в некоторых районах и городах, социальная напряженность) и экономического (восстановление общинных структур, тяжелая экономическая ситуация в САР) характера. Было показано, что наиболее серьезными из этих препятствий являются демографические проблемы, которые по сути представляют собой вызов системного характера, от ответа на который во многом будет зависеть будущее армянской общины Сирии.

В заключении с учетом выводов, сделанных в рамках каждой из глав исследования, отмечается, что вооруженный конфликт в Сирии стал тяжелым испытанием для сирийских армян. В результате развернувшегося конфликта сирийские армяне столкнулись с двумя основными группами проблем. Первая коснулась их как граждан Сирии фактически в равной степени с остальным гражданским населением. К ней можно отнести вызванные условиями вооруженного конфликта угрозы безопасности, вынужденное перемещение, социальную напряженность, материальный ущерб, социально-экономические сложности. Вторая группа проблем создала угрозу существованию сирийских армян как этноконфессиональной общины. В первую очередь, она была вызвана массовой вынужденной эмиграцией армян из Сирии. Кроме того, армянской общине был нанесен огромный институциональный и материальный ущерб: частично или полностью были разрушены многие армянские структуры и организации, составляющие основу функционирования и жизни общины. К тому же дальнейшее присутствие армянской общины в Сирии в период конфликта оказалось под угрозой ввиду распространения исламского радикализма и террористической активности в стране.

При этом существует ряд факторов, благодаря которым было обеспечено сохранение армянской общины, главный из которых – наличие прочных структурно-организационных основ у общины, сделавших ее устойчивой в условиях кризисов.

Дальнейшее сохранение и восстановление армянской общины Сирии имеет значение с точки зрения нескольких аспектов.

Во-первых, армянская община – неотъемлемая часть многосоставного сирийского общества. За историю многовекового присутствия в Сирии местное армянское население стало важнейшим составным элементом сирийского социума и опорой сирийской государственности. Так, с одной стороны, сохранение общины важно с точки зрения сохранения этноконфессионального многообразия и баланса, а также восстановления социально-экономической структуры сирийского общества. С другой стороны, в рассматриваемый в настоящем исследовании период сирийские христиане, в том числе армяне, являлись традиционной опорой режима. Вместе с тем пришедшие в декабре 2024 г. к власти в САР новые силы не раз заявляли о стремлении гарантировать безопасность христианского

присутствия в стране. Сохранение этноконфессионального многообразия в Сирии сегодня является важным легитимизирующим фактором для нового режима.

Во-вторых, армянская община Сирии – значимый элемент христианского присутствия в регионе Ближнего Востока. На фоне региональных кризисов и конфликтов последних десятилетий и постоянного спада численности христианского населения региона сохранение армянской общины Сирии приобретает особую значимость.

В-третьих, община сирийских армян – важный компонент армянской диаспоральной сети. Традиционно армянская община Сирии, наряду с общиной в Ливане, являлась «кузницей кадров» (учителей, руководителей общинных институтов) для других общин диаспоры, а также играла большую роль в деле сохранения уникальной диаспоральной культуры армян. Кроме того, армянская община Сирии – ключевой фактор установления и развития двусторонних армяно-сирийских отношений.

После событий 2024 г. и возникновения новых угроз для христианского населения САР будущее армянской общины остается особенно неопределенным. Однако на сегодняшний день речь не идет об угрозе полного прекращения армянского присутствия в Сирии, поскольку существует ряд факторов, которые могут способствовать его сохранению, главный из них – сохранение институциональной основы общины.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. *Петросян А.Г.* Армяне Сирии: община, структуры, организации. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 113–124.
2. *Петросян А. Г.* Проблемы идентификации этноконфессиональных групп в Сирии (на примере армянской общины). *Восток (Oriens)*. 2023. № 4. С. 211–221.
3. *Петросян А. Г.* Влияние сирийского конфликта на армянскую общину Сирии. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 12. С. 75–79.
4. *Петросян А.Г.* Армяно-сирийские отношения: исторический опыт и современное состояние. *Россия и мир: научный диалог*. 2024. № 3. С. 162–172.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. *Петросян А. Г.* Демографические последствия сирийского конфликта для армянской общины Сирии. *Восточный курьер*. 2023. № 3. С. 50–60.
6. *Петросян А. Г.* Деятельность армянских общинных организаций и структур в Сирии // *Ближний Восток: взгляд молодых исследователей. Мировое развитие. Выпуск 20* / редкол.: И.Д. Звягельская, Т.Л. Ровинская, П. П. Тимофеев. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 178–189.